

вень мутации у штамма TA 1535 и индуцировал семерон (превышение над уровнем контроля в 14 раз) и игран (8 раз). Изогенный ему штамм TA 100 оказался более чувствительным. Число ревертантов индуцированных триазидами превышал спонтанный уровень в 12–20 раз. Замена метилтиогруппы на метоксигруппу приводила к увеличению регистрируемой мутагенной активности. Соединения ипатон, симетон, норатон, приматол обладали большей мутагенной активностью, чем метилтиопроизводные. Фон индуцированных реверсий в 20–35 раз превосходил контроль в зависимости от препарата. Причем эти препараты проявляли мутагенную активность уже в малых дозах (0,05, 0,1 мг/мл).

Введение в эксперимент смеси микросомальной фракции меняла картину мутагенного действия метилпроизводных триазиновых препаратов – функционирование системы микросомального окисления печени млекопитающих приводило к их дезактивации, что выражается в резком снижении числа ревертантов. Результаты исследований приведены в табл. 2.

Хлорпроизводные триазины и азидо-содержащие триазины не проявляли мутагенной

активности при прямой проверке. Отсутствие достоверного увеличения уровня индуцированных мутаций по сравнению с контролем у этих групп препаратов наблюдалось и в экспериментах, моделирующих возможную биотрансформацию в организме млекопитающих – тесте *Salmonella*/микросомальная фракция печени крыс.

Выводы. По результатам проведенных исследований были сделаны следующие выводы: выявлена зависимость прямого мутагенного эффекта триазиновых соединений от их химической структуры. Хлор- и азидосодержащие соединения не вызвали мутации у штаммов *Salmonella typhimurium*. Все метилпроизводные оказались мутагенными. Замена метилтиогруппы на метоксигруппу усиливала мутагенность соединений.

Список литературы

1. Бигалиев А.Б. Проблемы окружающей среды и сохранения биологического разнообразия. Учебное пособие. – Алматы: «NURPRESS», 2011. – С. 22–23.
2. Фонштейн Л.М., Калинин Л.М., Полухина Г.Н., Абилов С.К., Шапиро А.А. Тест-система оценки загрязнителей среды на *S. typhimurium* (Методическое указание). – М.: ВИНТИ, 1997. – 52 с.

Культурология

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ, СОПРОВОЖДАВШИЕ ПОСТРОЙКУ НОВОГО ДОМА

Корнишина Г.А.

*Мордовский государственный университет,
Саранск, e-mail: kornihina@rambler.ru*

Дом в народной культуре является олицетворением основных жизненных ценностей: счастья, достатка, единства семьи и рода, связи предков и потомков. Поэтому существовала целая система обрядовых действий, направленных на защиту жилища и его обитателей. Само сооружение жилища сопровождалось различными символическими действиями, регламентировалась временными, территориальными и другими правилами.

Подобная обрядовая практика существовала и у мордвы. Так, чтобы жизнь в новом доме была счастливой, тщательно выбирали участок земли. Хорошим местом для его строительства считалось то, где играли дети или пасся скот. И наоборот, не подходящим был участок, где произошло какое-то несчастье: совершилось убийство, куда ударила молния, на перекрестке дорог и т. п. Чтобы окончательно убедиться в том, что место для будущего жилья выбрано удачно здесь на ночь оставляли хлеб или сыпали зерно. Если к утру все оказывалось нетронутым – это было хорошим знаком. Этот участок предварительно распахивали и засеивали, чтобы в доме водился хлеб.

Одним из условий успешного строительства жилища считался правильный выбор времени. Счастливым временем для начала строительства было новолуние, тихая погода. Опасались строить в день смерти родственников соседей.

Определенные правила существовали и при выборе деревьев. Запрещалось срубить деревья и рощи, одиноко растущие среди открытой местности. В народе они назывались «прощенными» из-за их, якобы, чудесного свойства отвращать гнев богов и получать у них прощение. Непригодными считались также деревья, поваленные молнией (дом может сгореть), стоящие на перекрестках дорог (в доме появится «нечистая сила»). При рубке первых бревен производили заклинание, чтобы в доме было хорошо жить, несчастья прошли стороной, просили здоровья хозяевам, плодovitости скоту. При заготовке мха также совершались магические действия: вначале складывали одну кучку для клопов, другую – для тараканов, третью – для блох и наконец, четвертую – для дома [4, л. 306].

Непосредственно само возведение дома всегда было торжественным событием и сопровождалось выполнением различных обрядов, которые частично сохранились до настоящего времени. Около места строительства сажали рябину, которая должна была по поверьям оберегать жилище от злых сил, или березу, считавшуюся символом плодородия [3, с. 194]. Перед закладкой фундамента совершали моление в честь богини земли, которой закапывали в дар

хлеб и куриную голову. Под передний угол сруба клали монету, сыпали зерно или окропляли их кровью курицы, чтобы в доме были богатство и достаток [2, с. 83].

Когда сруб был поднят до перерубов и настлано несколько досок пола, на них ставили стол, и хозяйка угощала плотников кашей, яичницей и хлебом. Перед тем, как клали потолочные балки, молились божеству дома Куд аве. При этом на одну из возведенных стен влезал старик, который обходил сруб, постукивая в углах топором. На вопрос хозяина: «Кто там?», он попеременно отвечал: «сын» или «дочь». Дойдя до матицы, старик обрубал привязанный к ней пирог, что служило знаком начала трапезы [6, с. 249].

Моление совершалось и перед закладкой печи. В передний угол ставили стол, на который хозяйка выкладывала хлеб, кашу и яичницу, зажигали свечу и молили Куд аву и богиню печи Каштом аву о хорошем житье в новом доме. По окончании кладки печи хозяйка дарила печникам шапка паця – носовые платки, которые раньше за неимением карманов мужчины носили в шапках. Это делалось для того, чтобы дым не стелился низко по дому, было бы в избе тепло и не было бы угара. С этой же целью на пол клали шерсть, мочили стены и говорили: «Сколько воды впитает в себя шерсть, столько же пусть впитается угара и зла» [5, л. 78].

Переход в новый дом также сопровождался рядом церемоний. Во-первых, хозяева приглашали на новое место покровительницу дома. Для этого спускались в подпол и брали оттуда горсть земли, завертывали ее в белый платок или просто кусок белой материи и высыпали затем под передний угол новой избы. При этом приговаривали:

Держательница дома Юрт ава!
Не оставайся здесь,
Айда возьмем тебя с собой,
Нам так жить,
Как здесь жили [2, с. 83].

Полагали, что если Юрт аву не пригласить в новый дом, то она может явиться к его жителям ворчащим приведением. У молодой семьи, которая начинала жить отдельно от родителей, не было своего божества дома. В этом случае знахарки «сотворяли» его. Во дворе нового дома

рыли ямку, куда спускали кровь черной курицы, клали хлеб, мясо и вытопленное сало, затем закрывали ее камнем и говорили: «Да родится у нового жителя новая Юрт ава, да будет доброй по отношению к хозяину, его скоту и двору...» Полагали, что из крови убитой курицы родится покровительница дома [7, с. 76–77].

Первыми в дом впускали петуха, которого боялись потусторонние силы, и кошку – любимое животное домовых. Хозяйка также вталкивала хлебную дежу, чтобы в доме был достаток. Для этого же под крыльцо бросали куриный помет. Порог и крыльцо обсыпали золой, чтобы в дом не могла проникнуть «нечистая сила». Для этого же по углам сыпали соль. Посредине стола ставили хлеб-соль, в более позднее время – икону, перед которой зажигали свечу и молили бога:

Господи, кормилец прими нас!
Не пугайся, не сердись.
Юрт ава с нами,
Здесь теперь будем жить [1, с. 84].

Окончательно обжитым дом считался после того, как хозяйка испечет первый хлеб в печке. После этого приглашали гостей и проводили од кудонь озкс – моление в новом доме. Все приглашенные желали хозяевам счастья и благополучия. «На обустройство хозяйства» приносили кур, поросят, овец, что-то из хозяйственных принадлежностей. В настоящее время этот обряд заменен новосельем. Скот дарят в этом случае лишь родители, а остальные гости одаривают хозяев деньгами и покупными подарками.

Список литературы

1. Корнишина Г.А. Экологические воззрения мордвы (религиозно-обрядовый аспект). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008.
2. Корнишина Г.А. Дом и ритуал в традиционной культуре мордвы // Гуманитарий. – 2012. – № 2. – С. 80–85.
3. Макушкин Н.П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. – М., 1963. – С.147–160.
4. Рукописный фонд НИИ Гуманитарных наук при Правительстве РМ. Л – 52.
5. Рукописный фонд НИИ Гуманитарных наук при Правительстве РМ. Л – 3
6. Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. – Казань, 1895.
7. Шахматов А.А. Мордовский этнографический сборник. – СПб., 1910.